

Серия «Сказки тёти Трау»

БРАТЯ ГЕЛЛ И АГЛ

СКАЗКИ

Под Лестницей

Братья Гелл и Агл

Сказки под лестницей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43650639

ISBN 9785005026743

Аннотация

Верите ли вы в то, что все в этом мире имеет свою душу и мысли? Дома, деревья, звезды и даже старинные канделябры в поместьях. Проверить это утверждение решила тройка авантюрных друзей. Морис, Жанна и Виола отправляются в старинное поместье Тёти Трау на осенние каникулы. Пока мамы заняты женскими беседами, дети начинают свое увлекательное путешествие не только по комнатам, пропитанным историей, но и по временному континууму.

Содержание

Пролог	6
Глава предваряющая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сказки под лестницей

Братья Гелл и Агл

Иллюстратор К. Мастерова

Иллюстратор А. Башенко

Корректор Н. Белодед

© Братья Гелл и Агл, 2019

© К. Мастерова, иллюстрации, 2019

© А. Башенко, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-2674-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В память о тех, кто впервые вел меня

по тропинкам Дремучего Леса и Маленьких Стран.

Ярких Фей с длинными ресницами

и в пальто с лисьим мехом.

Огромных шкафов с кучей платьев и шарфиков.

И того, кто в уже в 3 года научил меня читать.

И Морису Хайнсу,

ХОТЬ МЫ НИКОГДА ТОЛКОМ С ТОБОЙ И НЕ ПОЗНАКОМИЛИСЬ.

*В стране дождей еще прохладно,
И утро замедляет ход.
Спешит по капелькам скатиться,
Воды нестройный хоровод.
Молчат колонны и тропинки,
И не покажут нам себя,
Пока мы тихо, но красиво,
Увидев нового свет дня
Поклонимся им от себя.*

Пролог

Вы когда нибудь думали, что из себя представляют дома? Это не просто кирпичная кладка, определенное количество окон, стен, дверей и комнат. Это остов, на который накладываются наши мысли, чувства и эмоции. И чем их больше, тем крепче дух дома. У хороших хозяев дома дружелюбны, у плохих же бывает подшучивают над вами. А вот какие дома у странных хозяев не из этого и даже не из прошлого времени? Наверно, они тоже странные. А может это целая совокупность домов, перенесенная кем то когда то на определенное место.

Глава предваряющая

Морис потихоньку приходил в себя. Ему всегда везло на приключения и одно происходило прямо сейчас. Это было ему уже очевидно. Прямо перед его глазами простиралось широкое синее море. И оно одновременно было той самой лужей белого цвета и огромным синим оазисом прямо посреди пола. Надо сказать, что морис спокойно шел рядом с жанной и виолеттой, как решил зайти в зал на втором этаже и чуть не утонул. Не утонул с порога в этом синем море посреди зала. Точнее в зале. Точнее на всю площадь пола. Волны были ласковые, но было глубоко. Мориса воисти-

ну восхищал этот дом. И пришлось плыть. По этим волнам и думать о том, что пора вернуться к девочкам.

Мальчик впервые подумал о том, что тут все не то, чем кажется. Он думал о том, что начинает темнеть, и волны становятся все чернее; и по их темным хохолкам пробегает украшение из пены. Настоящий живой океан страхов! Морис думал о том, что пора домой. Но он не понимал, где он. И постепенно он погружался в какое – то странное забытие, волны убаюкивали, они были странно теплыми там, где плыл по ним он.

Со стороны вы бы не поняли, что за движения производит наш сонный пловец. Ведь он просто все ближе подходил к краю белой лужи и вдруг не заметил, как провалился на нижний этаж дома. Падение оказалось практически не ощутимым.

Первое, что Морис увидел оказалось котом. Он смотрел на мальчика прямо с кафельной стены напротив. Кот был странного морского цвета, махал лапой, а другой поддерживал огромный белый пушистый шарф, намотанный вокруг

его шеи. Кот казался дружелюбным. В помещении было темно и сыро.

Мальчик не знал, куда попал, но ему не было страшно. Осмотревшись, он увидел старый фонарь. Это удивительно, как в любом рассказе герою сразу представляется уникальная возможность осветить путь во тьму своих страхов и это должен быть фонарь, спички или что-нибудь еще. Но наш фонарь не работал. Он стоял на столе так давно, что уже и сам не помнил, когда подарил хоть толику света.

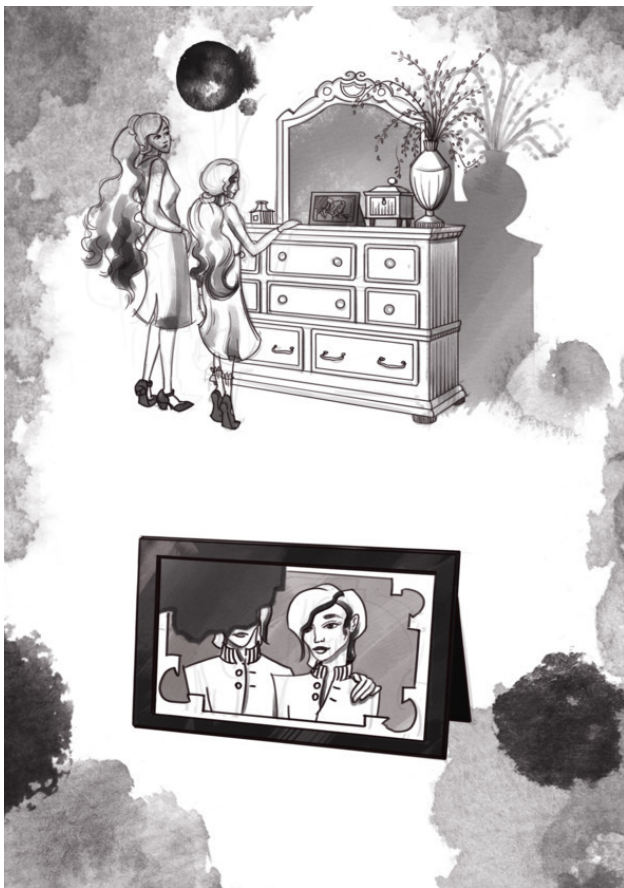
Поэтому Морису он не сможет помочь. В сумерках Морис скоро поймет, что место, куда он провалился или странным образом проскочил, было ничем иным как старой огромной кухней, со столешницей посередине и красивой медной раковиной возле огромного окна.

* * *

Осень в этом году была как никогда холодной. Новый учебный год пах сыростью, старыми листьями, и был лишен красок. Виолетте это не нравилось. Она привыкла к теплу.

Отец вот уже несколько лет не жил с ними, но девочка имела свои радости от распавшегося союза родителей. Все летние каникулы она проводила в городке Прайано. Именно там теперь жил отец.

Каждый год она ждала 30е мая, как подарок лета. Как начало чего – то нового и захватывающего.

Да и сама она была как летнее солнышко: золотистые длинные волосы, красивые голубые глаза и всегда яркие пла-

тъя. Целое лето она проводила у отца в доме на берегу. И наполнялась лучами солнышка до следующего года.

А осень она ненавидела. Осень будто отнимала у нее ее лето и ее поездки. В этом году Виолетта ждала начала осенних каникул как никогда сильно. Новый учебный год принес еще больше хлопот по изучению новых предметов, и у Виолы осталось еще меньше друзей.

И в этом году осень была просто отвратительной. Все было покрыто слоем серой и черной грязи. Местами мелькали последние яркие листья на деревьях, но неожиданно рано ударившие первые морозы покончили даже с ними. Единственной радостью Виолы была встреча с лучшими друзьями: Морисом и Жанной. Каждый год они собирались во время осенних каникул у тети Трау.

Кому из них она была тетей, Виола постоянно забывала. Но красивая и добрая женщина всегда встречала их вкусным чаем и сладким пирогом. Виола даже не знала, чья она родственница и сколько ей лет. Было сложно сказать сколько, когда смотрел на нее. Виола была самая старшая в компании ВМЖ * (виола/морис/жанна), поэтому уже обращала внимание на то, как положено выглядеть красивой женщине в разном возрасте. Ей очень хотелось поскорее стать взрослой и быть похожей на тетю Трау. А еще Трау всегда пронизательно относилась к чужим мыслям. Виола точно знала, что думать о чем – то запрещенном в присутствии тети точно не стоит. Она всегда все слышит. А что касается пи-

рогов госпожи Трау, то их начинка всегда с трудом угадывалась, Виола думала даже, что она может положить туда само солнышко и запечь вместе с ароматными яблоками с ее собственного сада.

На комодe в огромной красивой спальне всегда стояла старая желтая фотография с надорванным краем. Таким образом этот изъясн мешал понять, кто же второй человек, который изображен на фото. А так там стояла тетя Трау и очень тепло улыбалась. Как-то мама сказала Виоле, что это волшебная фотография, она из другого времени и просто так давно стоит на столе, что распадается на части. Еще мама сказала себе под нос, когда Виола выходила из комнаты, что Трау никогда не будет прежней. Виола гордилась мамой. Мама была очень красивая. Именно от нее у Виолы были такие волосы и глаза.

* * *

– Но она же такая глупая, Морис! – Жанна недовольно уставилась в окно. – Почему ее постоянно привозят к нам в дом?

– Она не такая глупая, как тебе кажется. Просто она очень красивая, а говорят, что такие женщины очень требовательны – сказал 14-летний Морис и для верности закатил глаза.

Жанна была хорошенькой, но конечно не такой, как Виолетта Орлач. Морису было приятно думать, что за лето он

подрос на 4,8 см и теперь почти такого же роста, как и Виола. Жанна была самая младшая. Ей было 13 лет. Ей было не понять мысли Мориса.

И Жанна ничего не знала о любви.

А еще Жанна категорически не любила Виолу. Морису было бы лестно думать, что девочки ревнуют его. Но он знал, что Жанна – его самый лучший друг. И что иногда хорошая дружба важнее объятий.

Но поцеловать Виолу на этих каникулах он планировал. Виоле было 15 лет, она была старше всех в их маленькой компании. В конце концов должно же случиться нечто примечательное в его День Рождения. А еще Морис рассчитывал на сладости, которые приготовит тетя Трау. Потому что сладости он любил больше всего на свете.

Как всегда дорога к самому дому заняла приличное количество времени, хоть и жили они недалеко. Самая сложная часть – последние 6 км по лесу давались Эббе все с большим трудом. Морис знал, что мама не очень любила водить и почему то всегда нервничала, если они приезжали в сумерки. Маме явно не нравился лес и огромный парк. Морису тоже не всегда нравился этот лес, но однажды он бы хотел сам привезти всех на красивой машине ко входу в поместье, и тогда бы Виола поняла, как он хочет быть с ней.

Сегодня весь день шел дождь, по дороге было много аварий и Морис понял, что приедут они не то что в сумерки, а даже затемно.

Мама все больше нервничала.

Наконец вдали показалась башенка на въезде. Вокруг башни висели фонарики. Тетя Трау тоже не любила кромешную темноту, и всегда развешивала вокруг дома и всех стен фонарики и самые настоящие гирлянды. В любую погоду поместье выглядело сказочно.

– и мистически... – сказала Жанна.

– Жанна! Снова? Почему ты постоянно меня подслушиваешь? – Морис был разозлен. Почему Жанна подслушивает его мысли? Она точно это сделала только что.

Жанна посмотрела в темноте салона на мальчика.

– Я сказала, что дом этот всегда выглядит ярко и немного мистически. Туман в лесу все равно крадет свет у фонариков. И это место окутано чем то необычным. Я всегда об этом думаю. Может в лесу водятся единороги, или минотавры... или лесные эльфы? Я бы хотела познакомиться с Лешим. Говорят, что хорошим детям он всегда дает вкусный грибочек.

Морис опять закатил глаза. Жанна – истинное дитя. Леший и грибочек.

– Жанна, больше не подслушивай мои мысли!

Интересно, а что эта маленькая девчонка услышала про него и Виолу?

Жанна обиженно надула губы.

– Я не делала этого Морис! Ты сам сказал, что поместье выглядит сказочно. Тетя Эбба тоже слышала. Ты вечно со-

чиняешь.

– Дети, мы приехали – с облегчением воскликнула Эбба. Где же Трау? Тихо прошептала Эбба себе под нос.

И тут же начался сильный дождь. И мигом Морис заметил высокую фигуру рядом с башенкой.

Только он хотел выскочить к Трау, как увидел огненную копну рыжих волос.

– Мамочка – как то недовольно пробурчала Жанна.

* * *

Хелле Ридель уверенным размашистым шагом устремилась к машине.

– Эбба, ну что так долго, Эбба. Я вся извелась, Эбба. Я места не находила, чего так долго? Эбба, эбба ... ты слышишь меня?

Морис немного нахмурился. Зычный голос госпожи Ридель слышали наверное даже волки в лесу. И может единороги тоже. А еще она так странно разговаривала, и через каждое слово вставляла мамино имя.

– Хелле, дорога выдалась такой ужасной. Я совершенно вымотана. Я не успела до темноты!

– Эбба, дорогая Эбба, какое это имеет значение? Ты сказала, что приедешь сегодня. И ты приехала. В темноте нет ничего дурного. Просто в яму можно попасть, тогда мне придется доставать вас оттуда.

И госпожа Ридель разразилась смехом.

Она смеялась над шуткой, которая была понятна только ей.

– Жанна, мой цыпленочек! Мама так была занята. Ты не обижаешься на маму за то, что не поехала за тобой?

Морис знал что Жанна не обижается. Жанна даже бы не обиделась не будь Хелле сегодня тут вовсе.

Зачем она приехала? Обычно она не приезжала никогда. Только иногда забирала детей после каникул.

Всего один раз, подумал Морис.

Эбба тоже не была в восторге встретиться с Хелле.

Морис чувствовал это совершенно отчетливо.

Почему то мама странно относилась к госпоже Ридель. Он

знал, что все четыре женщины в этом доме были хорошими подругами, но как это водится, все же мама больше дружила с госпожой Трау. Хотя госпожа Трау просто обожала Хелле, и они часто закрывшись в спальне вспоминали «старые времена».

Кстати, о четырех? Морис подумал, приехала ли с Виолой ее мама Мария. Мария была очень красивой и очень доброй. Она тихо говорила и в большом старом бальном зале Морису казалось, что сейчас она взлетит.

Наконец они добрались до больших входных дверей.

Из холла послышался голос тети Трау, а потом появилась и она сама.

– Эбба, мне так жаль, что вы не приехали вовремя. Я знаю, как тяжела для тебя темная дорога. Я приготовила чаю и блинчиков.

Мама благодарно и тепло посмотрела на тетю Трау.

– Хелле, не заходи в холл в сапогах. Они же мокрые! Ты везде разнесешь хаос дорог: пыль, грязь, сырость и пятна!

Хелле снисходительно посмотрела на Трау.

– Ну, хорошо.

Госпожа Ридель точно думает, что в сапогах кажется еще выше и презентабельнее, подумал Морис. И ни за что не захочет их снимать.

– Но ей придется, как то злорадно сказала рядом Жанна. Как всегда тетя Трау расцеловала Жанну, и немного холодно посмотрела на Мориса.

– О, Морис, ты совсем вырос. Ты прибавил в росте? Сантиметра 4, как я полагаю?

– 4,8 см, тетя Трау – с гордостью сказал Морис.

Сзади послышался смешок. Из соседней комнаты вышла Виола.

Ребята кинулись навстречу друг другу. И крепко обнялись.

– Прямо как мы в детстве, сказала Хелле и смахнула во-

ображаемую слезу.

– Хелле! – в один голос воскликнули Трау и Эбба.

– Мамочка, а вы тоже дружили с самого детства? – спросила Жанна. Прямо как мы?

– Ну не совсем с самого, и не совсем в детстве. – сказала Эбба.

– Вы учились в одной школе? Раньше все девушки учились в одной школе для благородных девиц. Там всех обучали хорошим манерам и как быть самой красивой – сказала Виола, взмахнула ресницами и многозначительно посмотрела на Жанну.

– Можно и так сказать, – уклончиво произнесла Трау. Почему то она никогда не любит таких вопросов и воспоминания совсем не ценит, подумал Морис. Ей даже неприятно.

– Толкни ее, – неожиданно шепнула госпожа Ридель Жанне. – Пусть не выделяется.

– Хелле! – опять воскликнула госпожа Трау.

– А глинтвейн есть? Я так замерзла. А Мария вижу не приехала сегодня? – вдруг улыбаясь спросила Хелле.

– Есть. Если ты оставила. Ну, если ни один вопрос не остался без ответа, и все хотят вкусно поесть и согреться, тогда пойдем в столовую. – сказала Трау.

– И да, Мария не смогла приехать в этот раз – добавила она.

– Какое облегчение – прошептала Хелле.

Эбба тяжело вздохнула.

– А знаешь Хелле, тебя бы даже школа благородных девиц не смогла бы изменить.

– я так горжусь этим, Эбба! – громко сказала Хелле.

* * *

В красивой и светлой столовой уже был накрыт стол. Тетя Трау как всегда суетилась вокруг всех, накладывая картошку, ароматные овощи, мясо и капусту.

На столе стояла гора пончиков и блинчиков. Морис впервые за день ощутил, как же он проголодался.

Все приступили к ужину.

После ужина предстояла уборка стола и мытье посуды.

Жанна с готовностью кинулась помогать старшим.

– Жанна всегда такая безотказная – тихо сказала Виола.

– Она просто помогает по дому, как и положено – сказал Морис.

– ну мы же в гостях – и виола отошла от мальчика, показывая, что разговор окончен.

После ужина женщины отправились попить чай и поболтать.

Дети наконец то были предоставлены сами себе.

– чем займемся? – спросила Виола.

– виола, тебя ведь не будут тут развлекать. Что – то придумаем сейчас. Вместе – с ударением на последнем слове сказала Жанна.

– Ну в куклы я давно не играю – сказала Виола. – я уже выросла из этих штанишек.

– Дамы, ваше презрение друг к другу так же ощутимо, как потоки сквозняка в этой комнате – сказал Морис.

– ты бы не выражался так, будто ты из другого времени, Морис. – это давно не в моде – съязвила Виолетта.

– Предлагаю заpastись чаем и конфетами и отправиться в уютное местечко под главной лестницей на второй этаж. Жанна, неси подушки. Виола неси чай. Я сейчас передвину кресла и устроим вечер страхов.

– ЭТО ЧТО, Морис. Как домики на дереве что ли?! – Виола точно поняла, что лучше подняться и просто почитать.

– Нет, Виола, это как мы садимся под пледом с чаем и во-

круг темнота. Только пламя свечи озаряет наши лица, и рассказываем друг другу страшные истории.

Я принесу старые фотографии комнат и людей, которые тут жили. И мы вместе сыграем в одну игру – рассказ.

* * *

– И только пламя свечи озаряет их лица. Таким смысленным деткам надо бы преподнести ночь, полную удивления, Дом.

И мохнатый домовый весело посмотрел на крышу.

Старый Дом давно не дышал так глубоко, как сегодня. Трау была грустной все последнее время и дому было грустно вместе с ней. Постепенно дом засыпал, но сегодня он опять проснулся с появлением маленьких умников.

Дому хотелось поиграть. Он давно не играл в свои игры. И сегодня был как раз подходящий вечер.

Дому особенно нравился Морис. Мальчик обладал редким даром: он умел мечтать. По-настоящему и сильно. Создавая сказку из маленьких пылинок прямо возле себя. Он так умел мечтать, что иногда удивлялись даже те, кто был рядом с ним.

* * *

Если рассказать немного про сам Дом, то рассказывать будет долго. Сам Дом не любил длинных историй, потому

предпочитал стоять в тишине старой аллеи и радоваться фонарикам Трау.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.